УДК: 332.122 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-2-180-197

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ ЦФО

***Окорокова О.Ю.*[1]**

Аннотация. *Цель статьи* — определение роли территориальных кластеров в социально-экономическом развитии регионов. Региональная экономика в настоящее время претерпевает качественное преображение подходов в развитии территорий. Политический вектор направлен на раскрытие пространственных возможностей субъектов РФ с учетом новых технологий. Кластеризация в современной экономике является одним из ведущих направлений в пространственном развитии регионов Центрального федерального округа. Однако кластеризация обладает как конструктивными так и негативными последствиями.

В исследовании представлен анализ реального сектора субъектов Центрального федерального округа и перечислены кластеры исследуемых регионов. Обозначено, что грамотный подход власти субъектов к внедрению модернизационных форм в виде кластерного развития, ведет к положительной динамике социально-экономического развития регионов.

Методология исследования — в статье рассматриваются различные модели региональной кластерной политики, проблемы и риски кластерной политики в стратегическом планировании пространственного развития регионов ЦФО.

В *результате исследования* проанализированы основные направления региональной кластерной политики в Центральном Федеральном округе и возможные пути решения проблем и снижения рисков.

Отмечается, что политика создания федеральным центром особых экономических зон, технопарков ведет к привлечению крупных компаний, в том числе иностранных, с целью увеличения инновационного потенциала региона.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, региональная политика, пространственное развитие, проблемы и риски.

Окорокова Олеся Юрьевна — аспирант Воронежского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, адрес: 394030, Россия, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, д.67а, e-mail: okorokowa2013@yandex.ru

PROBLEMS AND RISKS OF CLUSTER POLICY IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

OKOROKOVA O.Y. – Postgraduate student of the Voronezh branch of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (Russian Federation, Voronezh), e–mail: okorokowa2013@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to determine the role of territorial clusters in the socio-economic development of regions. The regional economy is currently undergoing a qualitative transformation of approaches to the development of territories. The political vector is aimed at revealing the spatial capabilities of the constituent entities of the Russian Federation, taking into account new technologies. Clustering in the modern economy is one of the leading directions in the spatial development of the regions of the Central Federal District. However, clustering has both constructive and negative consequences.

. The study presents an analysis of the real sector of the subjects of the Central Federal District and lists the clusters of the studied regions. It is indicated that a competent approach of the authorities of the subjects to the introduction of modernization forms in the form of cluster development leads to positive dynamics in the socio-economic development of the regions.

Research methodology - the article considers various models of regional cluster policy, problems and risks of cluster policy in the strategic planning of the spatial development of the regions of the Central Federal District. As a result of the study, the main directions of the regional cluster policy in the Central Federal District and possible ways to solve problems and reduce risks were analyzed.

It is noted that the policy of creating special economic zones and technology parks by the federal center leads to the attraction of large companies, including foreign ones, in order to increase the innovative potential of the region.

Keywords: cluster, cluster policy, regional policy, spatial development, problems and risks.

Теория кластерного развития берет начало в трудах А. Маршалла, но наиболее полно отражена в исследованиях М. Портера, М. Энрайта. В работе М. Портера «Конкуренция» кластер обозначен как территориальное объединение компаний, действующих в общих интересах и являющихся комплиментарными[1].

Кластер по сути является эффективным «брендом» определенного субъекта, улучшающим его имидж и привлекающим иностранных вкладчиков в развитие местного производства, платформой которого должны быть научно–исследовательские институты, в тесном сотрудничестве с предприятиями и властными структурами региона.

[1] Портер М., Энрайт М. Конкуренция: Пер. с англ. - Мс. Издательский дом «Вильямс», 2005.— 608 с. – URL: https://www.e-reading.club/djvureader.php/113281/5/Porter_-_Konkurenciya.html (дата обращения: 16.05.2019).

Кластерную политику большинство ученых позиционируют как единение промышленной региональной политики, включающей в себя привлечение капитальных вложений, содействие малому бизнесу, политику по созданию, освоению и использованию инноваций, а также коммерциализацию знаний и технологий[1].

То есть кластерная политика — это согласованное сотрудничество власти, бизнеса и науки с целью привлечения отечественных и иностранных капиталовложений, развитие инноваций и непосредственно самого кластера, закрепленные документально.

В странах Европы кластерная политика представлена различными комбинациями[2]. Кластерная политика Франции направлена на повышение конкурентоспособности взаимосвязанными сетями различных организаций на региональном, национальном и европейском уровнях. В Великобритании, Испании политика государства направлена на развитие уже имеющихся мануфактур, таких как текстильная промышленность Манчестера. В Германии кластерная политика ориентирована на стимулирование перспективных исследований, создание новых технологических фирм, раскрытие инновационного потенциала, выявление и распространение «удачных практик». В общем можно отметить, что инновации занимают значительное место в экономическом развитии стран Евросоюза и являются одним из компонентов роста его конкурентоспособности, подтверждение чему можно проследить в стратегии развития ЕС «Европа — 2020»[3]

В Российской Федерации одним из первых регионов, внедрившая кластерный подход в управлении региональным развитием, является Калужская область. Впервые был поднят вопрос о востребованности в кластеризации в 2005 году. Методы реорганизации экономики отображены в таких нормативных документах, как, «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года»[4] и «Программа социально–экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 годы)»[5,6]

Основные установки поддержки развития кластеров, порядок процедур и инвестиций реализации кластерной политики на федеральном уровне были вынесены в «Концепции долгосрочного социально–экономического развития Российской Федерации на период до

---

[1] Трофимова О.М. Методика формирования и реализации кластерной политики в экономике старопромышленного района // Вопросы управления. – URL: http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2019/01/ (Дата обращения 20.06.2019).

[2] Ксенофонтова О.Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение . — 2015. — №2 (42). — URL: https://clck.ru/Nh74K (дата обращения: 24.07.2019).

[3] Strategic Plan 2016-2020 Directorate-General for Research and Innovation. — URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/strategic-plan-2016-2020-dg-rtd_march2016_en.pdf (дата обращения: 24.06.2019).

[4] «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101907/ (дата обращения: 24.06.2019.)

[5] Программа социально-экономического развития Российской Федерации — URL: http://government.ru/info/6217/ (дата обращения: 24.06.2019).

[6] Кочеткова С.А. Теоретические аспекты кластерной политики как стратегии регионального развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=16281 (Дата обращения: 16.04.2019).

2020 года [1] ; внедрены «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации»[2]. «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»[3, 4] показывает необходимость усиления усиления глобальной конкуренции, технологических изменений с помощью инноваций, увеличения роли человеческого ресурса, а также укрепления энергетического потенциала страны. Организация высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности необходима для перехода к инновационному типу развития, является одной из целей Федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации»[5]. Необходимость координации действий государства, бизнеса и общества, обеспечивающей переход к инновационному развитию, развитие инвестиционной привлекательности заключены в основных положениях «Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» 2014 года» [6] . В «Государственной программе Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»»[7] отражены цели создания в в РФ конкурентоспособной инновационной промышленности, способной интегрировать в мировую экономику.

Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы [8] содержит ряд мер по созданию здоровой конкуренции в таких экономических отраслях, как промышленность, финансовый рынок, транспортные услуги, жилищно–коммунальное хозяйство, дорожное строительство, агропромышленность, рынок медицинских и социальных услуг.

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 24.06.2019).

[2] «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации». — URL: https://clck.ru/FBcz9 (дата обращения: 24.06.2019.)

[3] Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/ (дата обращения: 24.06.2019).

[4] Котлярова С. Н. Формирование кластерной политики в регионах России // Экономика региона. — 2012. — №2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-klasternoy-politiki-v-regionah-rossii (дата обращения: 26.07.2019).

[5] Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488 ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». — URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299 (дата обращения: 26.06.2019).

[6] Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». — URL: https://clck.ru/Nh6ve (дата обращения: 26.06.2019).

[7] Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и ее конкурентоспособности» — URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/6zAAAR.pdf (дата обращения: 26.06.2019).

[8] Национальный план по развитию конкурентоспособности в Российской Федерации на 2018— 2020 2020 годы. — URL: https://fas.gov.ru/documents/614337 (дата обращения: 26.12.2019).

В отдельных субъектах принимаются программы развития кластеров или создаются вспомогательные центры для их развития[1].

В законах, регулирующих развитие малого и среднего предпринимательства, также предусматривается кластерный подход. В регионах–лидерах социально–экономического развития — действует грамотно выстроенная структура ряда нормативных документов по инновационной, инвестиционной, промышленной политике, а также действуют центры кластерного развития.

К примеру, в Белгородской области действует Закон «Об инновационной деятельности и инновационной политике на территории Белгородской области», внедрен Центр кластерного развития «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр».

Развитие инновационных кластеров также является центральной задачей Воронежской, Калужской и Липецкой областей, что отражено в аналогичных нормативных документах, прописывающих инновационные и инвестиционные стратегии данных регионов, внедрены Центры кластерного развития. В Калужском регионе для регулирования деятельности кластеров также разработана ведомственная целевая программа по формированию кластеров, а именно развития предпринимательства и инноваций в Калужской области[2], в которой определяются стратегии развития инновационной инфраструктуры для развития инновационных кластеров в регионе, а также порядок их финансирования.

Государственные программы инвестиционного развития также внедрены в Костромском и Тверском регионах, стратегия инновационного развития — в Ивановском. Центры кластерного развития функционируют в Орловской, Смоленской, Рязанской, Тамбовской областях.

Центральный федеральный округ Российской Федерации (ЦФО РФ), включающий в себя 17 субъектов и г. Москву, является крупнейшим по локализации производственных активов, концентрации финансовых ресурсов и наиболее плотно населенным среди всех округов РФ[3]. Однако благополучие федерального округа в целом не гарантирует одинаковое социально–экономическое развитие регионов внутри него. На основании анализа ВРП за 2015–2018 гг. можно наблюдать неоднородность субъектов[4] (рис.1).

---

[1] Программа социально-экономического развития Российской Федерации — URL: http://government.ru/info/6217/ (дата обращения: 24.06.2019). .— URL http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/2387-2013-10 (дата обращения: 21.06.2019).

[2] Постановление Правительства Калужской области от 8.02.2019 г. №89 «Об утверждении Государственной программы Калужской области «Развитие инноваций и предпринимательства в Калужской области». .— URL: http://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/gosprogramm/gosudarprogram/pprko_89_2019_02_08.pdf (дата обращения: 26.12.2019).

[3]Фатьянов А. А. Анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального федерального округа// Экономические науки. — №1.— 2018. — С.32. — URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201801/201801_32.pdf (дата обращения: 21.05.2019).

[4] Национальные счета: Федеральная служба государственной статистики. — URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 27.12.2019).

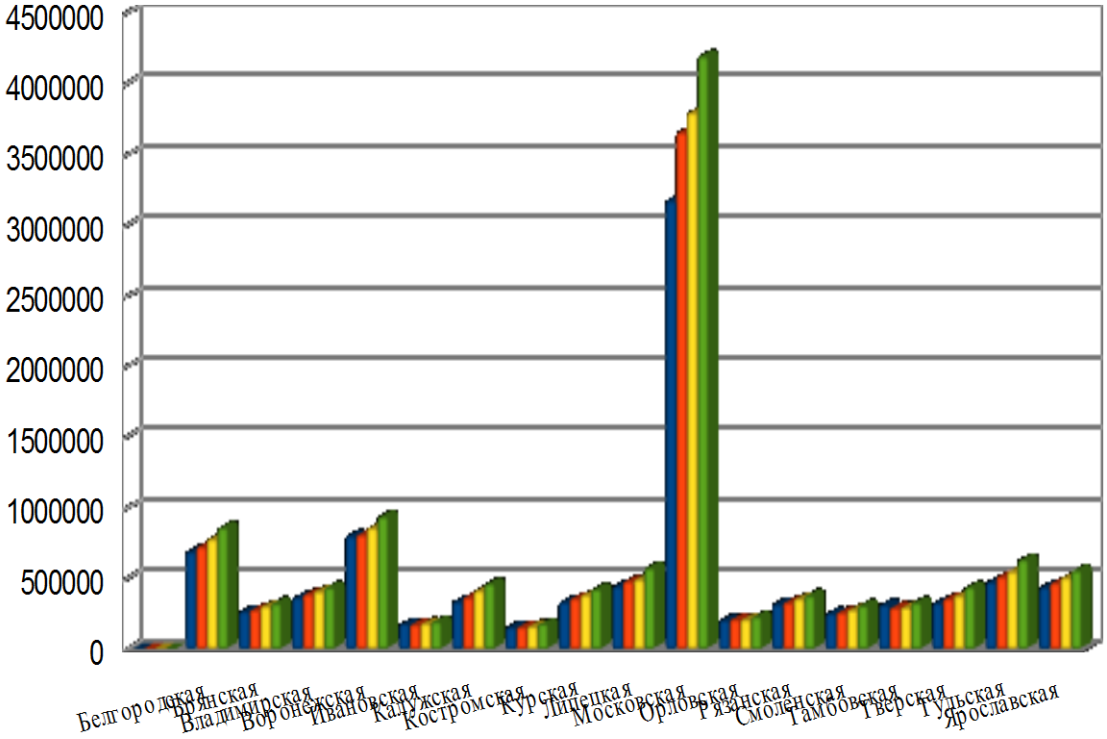

Рисунок 1 — Валовой региональный продукт регионов ЦФО за период 2015–2018 гг. разработан (составлен) автором

Figure 1 — Gross regional product of the regions of the Central Federal District for 2015–2018 developed (compiled) by the author

Как видно из рисунка 1, Московский регион является абсолютным лидером по ВРП среди регионов, т.к. «столичный регион» является сосредоточением всевозможных потенциалов: финансовых, человеческих, научных, промышленных и т. д. К передовым регионам стабильно относятся Воронежский, Белгородский, Тульский, Ярославский, Липецкий и Калужский. Данные субъекты показывают стабильный рост ВРП, в 2017 и 2018 годах соответственно: Воронежская область — 5,7 и 9%; Белгородская — 7,8 и 10,2%; Калужская — 12 и 11,7% и лидер по приросту Тульская область — 12 и 14,42%.

Отстающая «тройка» регионов — Орловская, Ивановская и Костромская области — показывает балансирующие показатели. Орловская область при положительном приросте в 3,4% в 2016 году показала отрицательный показатель в 2017 (–0,5%); в Ивановской области при отрицательном показателе в 2016 году (–0,9%) увеличился ВРП в 2017 на

3,9%; аналогично и в Костромской области (–1,5% и 4,9%). В 2018 году регионы показали прирост (Ивановская область — 6,4%, Орловская — 7,6%, Костромская — 8,6%).

Современная экономика заставляет регионы повышать экономическую эффективность за счет выбора конкурентоспособных форм региональной экономической политики, которая позволит наиболее полно применить ее возможности. Государственная политика регионального развития направлена на обеспечение стабильного социально–экономического развития субъектов, в том числе путём модернизации инфраструктуры и ресурсоиспользования регионов и городов, принципы которой заложены в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года[1]. Базовый план социально–экономического развития ЦФО, согласно «Стратегии социально–экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года»[2], нацелен на ускоренное развитие институтов, стратегию кластерной тактики в территориальном развитии, укрепление типизации субъектов Российской Федерации, входящих в состав округа.

Социально–экономическое развитие регионов ЦФО вызывает потребность в выявлении факторов, оказывающих влияние на социально–экономическое развитие конкретного субъекта и подбор формата для сглаживания регионального различия. Одной из важнейших мер, предлагаемых учеными, можно назвать кластеризацию[3]. Кластерный подход предполагает особые инструменты для решения традиционных проблем каждого отдельного региона. Эти методы должны прежде всего повышать конкурентоспособность территорий округа.

Идеи развития региональных институтов развития отражены и в региональных программах, а именно в Стратегиях социально–экономического развития регионов (Смоленского, Ярославского, Липецкого, Калужского, Белгородского, Ивановского и Владимирского). Также в некоторых регионах подготовлены проекты стратегий социально–экономического развития, в которых можно увидеть идеи кластерного развития региона — Орловской, Тамбовской, Воронежской, Московской и Рязанской областей.

Основными ориентирами региональной пространственной политики выступают:

1. Поощрение экономического развития путем создания в регионах особых экономических зон, технопарков и т. д.
2. Ограничение разграничения в уровне и благосостоянии населения по регионам.
3. Регулирование инфраструктурных вложений центра и развитие бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития.
4. Эффективные экспортно–импортные отношения.
5. Разработка собственной, узнаваемой фирменной «марки» региона.

---

[1] Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019) «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». — URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 10.08.2019).

[2] Стратегия социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года. — URL: http://consultant.ru (дата обращения: 18.06.2019).

[3] Кластеры и кластерные стратегии. — 2-е изд-е, испр. и доп. / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев ; Рос. гос. Торгово-экономический ун-т, Омский ин-т (филиал), ИЭОПП СО РАН. — Омск : Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. — 280 с.

6. Развитие сетей компаний в смежных подотраслях.

7. Развитие взаимодействия между органами власти, университетами, научно–исследовательскими институтами, технопарками и частными компаниями.

Как было отмечено выше, кластерная политика является стратегическим инструментом экономической политики регионов Центрального округа, которая способствует концентрации средств государственной поддержки в территориальных кластерах, являющихся точками экономического роста. Диверсификация плановой экономики в регионе эффективна при глубоком взаимодействия всех сфер бизнес–структур, их деловом сотрудничестве с научными организациями, при содействии органов власти всех уровней. Кластер в таком случае является привлекательным инструментом, позволяющим достигнуть поступательного развития в экономической сфере регионов.[1]

По данным Минпромторга[2], в ЦФО официально зарегистрированы 16 промышленных кластеров в 11 регионах (см. табл. 1)

Промышленный кластер может быть организован при соблюдении принципов соответствия, прописанных в Требованиях к промышленным кластерам, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров»[3], в которых определяются правила организации, структуры, взаимодействия субъектов и меры стимулирования.

Реализацию региональной кластерной политики можно наблюдать через формирование новых взаимосвязей между членами кластера, облегчение схемы доступа к новым технологическим разработкам, рассредоточение рисков в хозяйственной деятельности субъектов, проведение совместных научных исследований с последующим обоюдным использованием знаний и основных фондов[4]. К ожидаемым ориентирам от деятельности кластерной политики в субъектах можно отнести диверсификацию экономики посредством повышения конкурентоспособности предприятий, роста производительности и имплантирования инноваций, наращивание мощностей малого и среднего предпринимательства, инвестиционную привлекательность, социально–экономическое развитие регионов. Пространственное развитие территории оказывает существенное влияние на внедрение конкретного кластера. Кроме того, для успешной реализации кластерных инициатив необходимо наличие заинтересованных акторов на местном уровне. Как упоминалось выше, в помощь развитию кластеров в регионах создаются Центры кластерного развития.

---

[1]Рожков Г. В. Региональные зоны роста инновационной экономики: дис. … докт. экон. наук. — М., 2009. — 287 с.

[2] Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам. — URL: http://minpromtorg.gov.ru (дата обращения: 19.06.2019).

[3] Постановление Правительства Российской Федерации «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 г. №779.URL: http://static.government.ru/media/files/EwB77vkOMbYCW0GJAAPJUprSjSBQ5PST.pdf (дата обращения: 27.02.2020).

[4]Блудова С. Н. Преимущества кластерного подхода в управлении экономикой: // Сб. научн. тр. СевКавГТУ. — 2006. — № 1. Серия «Экономика». — С.72–78.

Таблица 1 — Кластеры Центрального федерального округа, (составлена автором)
Table 1 — Clusters of the Central Federal District (compiled by the author)

№	Регион	Наименование кластера регионального	Наименование кластера межрегионального
1	Воронежский	Кластер производителей нефтегазового и химического оборудования Воронежской области	Межрегиональный насосо-строительный кластер
2	Ивановский		Онкологический кластер ядерной и фотодинамической медицины
3	Калужский	Ассоциация «АКОТЕХ». Калужский фармацевтический кластер	
4	Костромской	Ювелирный кластер Костромской области	
5	Курский	Электротехнический кластер Курск	
6	Липецкий	Кластер «Долина машиностроения». Кластер «Липецкмаш»	Межрегиональный насо-строительный кластер
7	Московский	Промышленный кластер Фрязино	Промышленный кластер метровагоностроения
8	Смоленский	Смоленский композитный кластер	
9	Тверской		Промышленный кластер метровагоностроения
10	Тульский	Национальный аэрозольный кластер	
11	Белгородский		Кластер электронных приборов, материалов и компонентов

Эффективность политики пространственного развития посредством кластеризации можно оценить по положительной динамике приоритетов в областях:

– экологического и устойчивого развития — уменьшение загрязнения атмосферы; увеличение денежных средств, выделенных на защиту экосистемы; целесообразное ресурсоиспользование;

– инновациях, высоких технологиях — объем ВРП, индекс физического объема ВРП и промышленного производства, основные капиталовложения, процент вклада от высокотехнологичных и научных отраслей в ВРП, уровень производительности труда, число рабочих мест, экспорт;

– человеческих ресурсах — численность постоянного населения, суммарный коэффициент рождаемости, доля профессиональных учреждений среднего и высшего образования, внедривших новые программы и модули профессионального образования, количество занятых в экономике, уровень безработицы, реальные доходы населения;

– культуры и туризма: объем туристического потока, объем иностранного туристического потока;

– комфортной среды для жизни: обеспеченность населения жильем, ввод нового жилья, ввод объектов социальной направленности (школы, детские сады, больницы и т. п.);

– инфраструктуры: обеспечение газоснабжением, бесперебойное электроснабжение, развитая транспортная инфраструктура;

– содействия развитию предпринимательства: количество единиц малого и среднего предпринимательства, доля среднесписочной численности работников, доля консолидированного бюджета, налоговые доходы консолидированного бюджета;

– пространственного развития: соотношение максимального и минимального значений среднемесячной начисленной заработной платы в муниципальных образованиях регионов, улучшение делового климата, повышение инвестиционной привлекательности региона.

– Кластерная политика регионов показывает степень реализации проектов органов власти в развитии кластера региона. Она направлена на решение задач, возникающих при реализации кластерных инициатив, включая в себя такие мероприятия как:

– расширение номенклатуры кластера;

– повышение конкурентоспособности;

– привлечение инвесторов;

– обеспечение доступности предпринимателям малого и среднего бизнеса к финансовым микрозаймам; к кредитным ресурсам;

– создание маркетингово-логистического центра и центра промышленного дизайна для повышения кооперации производства;

– реорганизация транспортной инфраструктуры для обеспечения транспортной доступности объектов кластерной инфраструктуры;

– реконструкция и строительство коммунальной и социальной инфраструктуры, необходимой для обеспечения жильем специалистов, привлекаемых на предприятия региона.

Любые управленческие инициативы несут в себе как положительные моменты, так и определенные риски и проблемы. Современная российская кластерная политика не является конкурентом западных стран, таких как Дания, Финляндия, Норвегия, промышленность которых полностью кластеризована. Оценка мировой практики в кластеризации может быть чрезвычайно полезна для российских регионов.

Проблемы кластерной политики можно подразделить на общие и специфические, «узконаправленные».

К общим проблемам можно отнести такие свойственные кластеризации трудности, как бенчмаркинг, однотипная специализация, «квазикластерность», разноплановость, противоречивость участников кооперации и недостаточный механизм координации участников на всех уровнях власти.

В «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [1] одной из мер кластерной политики является поддержка

[1] Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. – URL: http://economy.gov.ru (дата обращения: 20.07.2019).

выстраивания механизмов мониторинга в целях обнаружения и диссеминации лучшего опыта в области развития кластеров и реализации кластерных проектов. Однако большинство инициатив кластерной политики, опираясь на бенчмаркинг, пытаясь заимствовать опыт уже развитых кластеров, приводят к «однородным» целям региональной политики, тогда как для развития кластеров необходимы различные подходы. Применение однообразных инструментов и желание достичь одних и тех же целей приводят к появлению кластеров с одинаковой специализацией. Инвестирование в такие кластеры не позволяет развивать конкурентоспособность регионов. К примеру, некоторые зарубежные попытки заимствовать американский опыт Силиконовой долины, такие, как Sillicon Island в Тайвани, Sillicon Fen в Кембридже, Sillicon Alley в Бангалоре и мн.др., не принесли такого же успеха, как в США. Устоявшиеся практики западных кластеров можно увидеть в лимитировании внешних связей и сдерживании знаний, которые образуют «эффект замкнутости»[1].

Стандартизация как одна из проблем вытекает из-за одних и тех же целей. Отсутствие оценки потенциального кластера, анализа рынка приводят к ошибочным действиям властей, как региональных, так и муниципальных. Кластеры с такой специализацией являются наиболее уязвимыми при изменении институциональных условий, что приводит к потере экономической гибкости и снижению социально–экономического развития региона. Типизация часто приводит к депрессивности региона, а производственная дискретность подрывает характерные преимущества кластеров, в основном старопромышленных районов. Примером может служить кластер в Германии, так называемый Рурский бассейн, с угольно–сталелитейной специализацией, который не смог приспособиться к новым условиям. Последняя каменноугольная шахта «Проспер Ханиэль» в Ботропе была закрыта в декабре 2018 года. В качестве «типичного» промышленного региона можно увидеть Ивановскую область, которая является типичным старопромышленным районом с текстильным производством. Являясь самым крупным поставщиком в производстве хлопчатобумажных, льняных и шерстяных тканей в стране, регион трудно приспосабливается к современным технологиям. Правительством Ивановской области в программе экономического и инновационного развития определены пути развития текстильной промышленности за счет производства полиэфирных нитей и волокон, а также возможности внедрения текстильно–промышленного кластера.

Кластеризация может привести к еще более экономическому спаду депрессивных регионов, не имеющих кластеров или находящихся на этапе внедрения. К таким регионам ЦФО можно отнести Орловский, Костромской. Разрыв в экономическом благосостоянии между регионами может повлечь отток инвестиций и кадров в лидирующие регионы, такие как Липецкая, Калужская и Воронежская области, что еще более усугубит ситуацию в отстающих регионах.

«Политизированность» кластера можно также отнести к проблемам общего характера. «Модная» экономическая теория М. Портера, применяемая к промышленным агломерациям как некий бренд, преувеличивая их значимость, не всегда приводят к их конкурентоспособности. Некоторые регионы ЦФО позиционируют свои промышленные

[1]Маркова В. Д.. Проблемы развития инфраструктуры инновационной деятельности//Инновации. — №3(209). — 2016. — С. 39–40.

комплексы как кластеры. Так называемые «квазикластеры» образуются на месте существующих промышленных структур, в которых зачастую не проводится структурный анализ территории, рынка, слабых и сильных сторон, а предпочтение таким кластерам отводится по политическим соображениям. К такому «кластеру» можно отнести промышленный кластер Орловской области, в котором имеются разработанная нормативная база, ядро и участники кластера, но он сформирован на предприятиях региона, существующих с советских времен, в которых отсутствуют привлекательная для инвесторов развитая современная инфраструктура, дорожная сеть, есть нехватка специализированных кадров и т.п.

Проблема координации интересов участников кластера требует грамотной кластерной политики на всех уровнях власти. Например, в США функционируют более сотни кластеров, для поддержки которых существует большое количество федеральных программ и программ штатов. По данным американских исследователей, значительная часть федеральных программ не обеспечивает конкурентоспособности регионов, так как существует лишь формально, как и огромное количество региональных программ. Следствием является отсутствие координационного взаимодействия между различными уровнями власти. Большая часть кластерных инициатив зарождается на федеральном уровне, без участия регионов. Но без внутреннего анализа региональных и муниципальных платформ, в результате которого могут быть выявлены экономические, социокультурные, инфраструктурные и другие особенности региона, этот процесс может быть обречен. Политика создания федеральным центром особых экономических зон, технопарков ведет к привлечению крупных компаний, в том числе иностранных, с целью увеличения инновационного потенциала региона, привлечения инвестиций без учета местных особенностей региона, может привести к «поглощению» малых предприятий, снижению конкурентоспособности и экономическому спаду.

К грамотно выстроенной координации на всех уровнях власти можно представить проект территориального инвестиционного развития Липецкой области «Трехуровневая система инвестиционного и экономического развития Липецкой области»[1], который помог образовать трехуровневую систему создания благоприятного инвестиционного климата. Это позволило предоставлять инвестору выбор оптимальных возможностей для базирования бизнеса. Инвестору предлагаются площадки, имеющие необходимую инфраструктуру для размещения бизнеса всех уровней — крупного, среднего и малого. Каждый уровень предполагает меры государственной поддержки для вкладчиков. В то же время в Ивановской области отсутствует стабильная законодательная база, необходимая для регуляции малого и среднего предпринимательства.

Трудности возникают и при ограничении кластера границами определенного субъекта. Для ряда кластеров, являющихся трансрегиональными (Воронежский–Липецкий (Межрегиональный насосостроительный кластер), Ивановский — Москва (Онкологический кластер ядерной и фотодинамической медицины), Тверской — Московский (Промышленный кластер метровагоностроения), необходима синергия в реализации

[1] Сборник тезисов заявок Всероссийского конкурса «Лучшие управленческие решения региональных органов власти по развитию инвестиционной среды» 2014 г. — М.: Изд-во «МаркетМаш Принт», — 2014. — С.12–17.

решений органов власти нескольких субъектов, рациональном перераспределении кадров, инфраструктуры, производственных объектов, научно—исследовательских комплексов и т. п. До настоящего времени данный механизм скорее диссенергетический, т.е. существует региональная конкуренция друг с другом за кадровые, инвестиционные и другие ресурсы. Кооперация может вызвать уменьшение конкурентных натисков и, следовательно, регресс инноваций.

К специфическим, «узконаправленным» проблемам кластеризации можно отнести:

1. недостаточную развитость малого и среднего бизнеса в регионах;
2. невысокий управленческий профессионализм бизнес–структур, т. е. современный менеджер должен обладать адаптивностью, быстротой и качеством освоения новых знаний, позволяющих изменять характер действий и быстро приспосабливаться к новым целям и условиям деятельности;
3. неразвитость мер поддержки предпринимательства, сдерживающих его развитие;
4. недостаточную инфраструктуру поддержки инновационной деятельности. Прежде всего здесь можно сказать о «коммуникативной» стороне и информационной проблеме, проблеме совместного обмена знаниями и продвижения продукции и услуг. В инновационной сфере должен быть интенсивный информационный обмен в виде конференций, симпозиумов, обоюдных консультаций конкурентов, создания профессиональных ассоциаций, гибкого рынка труда, который обеспечит передачу технологий[1];
5. отсутствие информационной, организационной и правовой поддержки, необходимость создания рабочих платформ подготовки по основным тенденциям кластерной политики, отсутствие опыта по информационной поддержке в продвижении фирменной марки кластеров для мобилизации иностранных инвестиций и т.п.;
6. к одной из мер решения проблем информационного «голода» можно отнести выставочную и конгрессную деятельность. Проведение выставочно-конгрессных мероприятий активизирует научный и деловой обмен, позволит продвинуть местных производителей товаров и услуг на российский и зарубежный рынки. Кроме того, данная деятельность является высокодоходной для бюджета региона, т.к. ярмарочные мероприятия складываются из нескольких показателей, таких как денежные поступления от аренды площадей, реализации полиграфической продукции, размещения, питания участников, экскурсий и т.п. К примеру, три конгресса, проведенные в Австрии с 2011 по 2015 гг., принесли вклад в ВВП страны 50 млн. евро. Вена является лидером среди европейских городов по проведению в своей стране конференций. В ЦФО выставочно–конгрессная деятельность в основном сосредоточена в Москве. Активно развивается в Тверской, Костромской, Ярославской областях;
7. слабый уровень доверия во взаимоотношениях бизнеса и власти. Обзор истинной ситуации в экономической сфере России показывает, что степень доверительности между государством и частным бизнесом чрезвычайно низка**,** что приводит к отчужденности, подозрительности, снижению взаимного сотрудничества в реализации программ и планов

[1]Кудряшов В.С., Соколов А.А. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ // Управленческое консультирование. — №11. — 2017.— С.54–59.

развития российской экономики[1];

8. уверенность в том, что факторные условия являются первопричиной для успешности создания и развития кластеров[2];

9. кадровый «голод». Факт, что успех Кремниевой долины заключается в создании уникальной среды для привлечения «лучших умов» со всего мира, в том числе из России. В регионах ЦФО инфраструктура для привлечения трудовых кадров находится на начальном этапе своего становления. К мероприятиям по внедрению мер кластерной политики в решении проблемы кадрового вопроса можно отнести:

10. мониторинг кадрового потенциала в развиваемых отраслях;

11. определение среднесрочной перспективы в потребности специалистов данных отраслей посредством формирования реестра востребованных профессий данной отрасли;

12. анализ деятельности по развитию кадрового потенциала;

13. координацию государственного заказа на подготовку кадров, его формирование и продвижение;

14. проведение информационных семинаров;

15. профессиональное обучение персонала;

16. участие в общественно–профессиональной аккредитации образовательных учреждений профессионального образования.

Кластеры, направленные на повышение конкурентоспособности, ведут интенсивную научную деятельность, внедряют новые технологии и инновации. Такая самодостаточность способна задержать научно–исследовательскую деятельность в кластере, а следовательно, и замедлить технический прогресс.

Стратегической проблемой можно назвать и проблемы правового регулирования кластерной политики на уровне регионов. Прежде всего можно отметить:

1. нехватку межведомственной координации стимулирования инновационной деятельности в регионах;

2. недостаточное закрепление кластерной политики в инновационном законодательстве регионов. Анализируя стратегии и проекты стратегий регионов ЦФО, в некоторых субъектах кластерной политике отведено довольно скромное место;

3. недостаточное информационное обеспечение инновационной деятельности;

4. недостаточная защита конкуренции при внедрении кластерной политики.

Трудности кластерной политики существуют и на уровне муниципалитетов. К таковым можно отнести проблему разграничения прав собственности, нехватку финансовых средств, зависимость от региональных органов власти в финансовых и правовых

---

[1]Гончарова О. Ю., Сидоренко И. Н. Взаимное доверие государства и бизнеса – основа решения задач экономического развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2013. — №2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-doverie-gosudarstva-i-biznesa-osnova-resheniya-zadach-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii (дата обращения: 21.06.2019).

[2]Трофимова Ольга Михайловна. Методика формирования и реализации кластерной политики в экономике старопромышленного района // Вопросы управления. – URL: http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2019/01/ (дата обращения: 20.06.2019).

вопросах, отсутствие специализированных кадров, необязательность муниципалитета перед населением и малым бизнесом.

В решении задач муниципалитетов чаще всего используют бюджетные средства, т.е. средства муниципальных программ и стратегий социально–экономического развития; средства районных активов финансовой поддержки поселений; средства проектов развития бизнеса[1].

Кроме проблем кластеризации можно выделить риски кластеризации. К ним можно отнести:

5. вероятность выбора неверных преимуществ финансирования деятельности кластерной политики из бюджетных источников;
6. недостаточную согласованность деятельности на всех уровнях власти;
7. частое безучастие муниципальных органов исполнительной власти в кластеризации;
8. неразвитую систему показателей в прогнозировании внедрения кластеров;[2];
9. недостаток способов оценки рисков при реализации кластерных проектов.[3].

В ряде регионов, таких как Ивановский, Орловский, Костромской, существует целый ряд рисков в кластеризации регионов: технологический, инфраструктурный, кадровый, экологический и др. Сравнительно небольшие объемы финансирования научных исследований (Ивановская —681,5 млн. руб., Орловская — 611,9 млн. руб., Костромская — 160,9 млн. руб. в 2018 году по сравнению с Воронежской — 8053,1 млн. руб.)[4] способны привести к снижению объема научных разработок, внедрения новейших технических средств в сфере промышленных производств и впоследствии к снижению конкурентоспособности регионов. Устаревшая инфраструктура непривлекательна для инвесторов. Общая проблема дефицита как научных работников, так и кадров рабочих профессий для данных регионов является слабым местом. Кадровая и инфраструктурная проблемы являются насущными и в передовых регионах, таких как Белгородская[5]. Во Владимирской области также имеются кадровые и инфраструктурные риски. Кадровая проблема существуют за счет оттока трудовых ресурсов в Московский и Нижегородский регионы, нехватки высококвалифицированных рабочих и управленческих кадров, интенсивного «старения» населения. Область энергозависима от соседних регионов, т. к. собственных энергоресурсов порядка 20%, высокий износ коммунальных сетей влечет за

[1]Рожков Г. В. Региональные зоны роста инновационной экономики: дис. … докт. экон. наук. — М., 2009. – 287 с.

[2]Рожков Г. В. Региональные зоны роста инновационной экономики: дис. … докт. экон. наук. — М., 2009. –287 с.

[3] Кластеры и кластерные стратегии. – 2-е изд-е, испр. и доп. / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев ; Рос. гос. торгово-экономический ун-т, Омский ин-т (филиал), ИЭОПП СО РАН. — Омск : Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. — 280 с.

[4] БГД — регионы России. Социально-экономические показатели — 2019г. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 27.02.2020).

[5]Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года. – URL: http://docs.cntd.ru/document/428596289 (Дата обращения: 1.03.2020).

собой инфраструктурный риск[1]. Смоленский регион обладает подобными проблемами: отток кадров, в том числе и в Московский регион, неразвитость связей «образование — производство», устаревшая инфраструктура. Кроме того, в Смоленском регионе недостаточно развита логистическая инфраструктура[2].

Подводя итоги, видно, что перспективное пространственное развитие регионов связано с основанием и функционированием устойчивых территориальных драйверов инновационного экономического роста. Зоны экономического роста необходимо обеспечивать конъюнктурой для продвижения кластеров, расширять перспективные специализации, имеющие высокий потенциал для пространственного развития. Таким образом, кластеризация ведет к социально-экономическому развитию регионов за счет качественного изменения промышленной политики регионов, эффективности экспортно–импортных отношений, инновационного развития субъектов, развития старопромышленных производств и их качественного преобразования.

Библиография/References:

1. Гончарова О.Ю., Сидоренко И.Н. Взаимное доверие государства и бизнеса – основа решения задач экономического развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2013. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-doverie-gosudarstva-i-biznesa-osnova-resheniya-zadach-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii (Дата обращения: 21.06.2019).
2. Иджилова Д.В. Кластерная политика и региональные приоритеты // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 9. – С. 57. – URL http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/2387-2013-10 (Дата обращения: 21.06.2019).
3. Кластеры и кластерные стратегии. – 2-е изд-е, испр. и доп. / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. – 280 с.
4. Котлярова С.Н. Формирование кластерной политики в регионах России // Экономика региона. – 2012. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-klasternoy-politiki-v-regionah-rossii (Дата обращения: 26.07.2019).
5. Кочеткова С.А. Теоретические аспекты кластерной политики как стратегии регионального развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=16281 (Дата обращения: 16.04.2019).
6. Ксенофонтова О.Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. – № 2 (42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-po-sozdaniyu-i-funktsionirovaniyu-klasterov-modelnyy-podhod (Дата обращения: 24.07.2019).
7. Кудряшов В.С., Соколов А.А. Государственная кластерная политика как инструмент повышения конкурентоспособности субъектов РФ // Управленческое консультирование. –

[1] Стратегия социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года. – URL: https://econom.avo.ru/strategia (Дата обращения :1.03.2020).

[2] Стратегия социально-экономического развития Смоленской области до 2030 года. – URL: https://econ.admin-smolensk.ru/files/410/prilozhenie-k-981.pdf (Дата обращения: 1.03.2020).

2017. – № 11. – С. 54-59.

8. Маркова В.Д. Проблемы развития инфраструктуры инновационной деятельности // Инновации. – 2016. – № 3 (209). – С. 39-40.

9. Портер Майкл Э. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 608 с.

10. Рожков Г.В. Региональные зоны роста инновационной экономики: дис. … д-ра. экон. наук. – М., 2009. – 287 с.

11. Трофимова О.М. Методика формирования и реализации кластерной политики в экономике старопромышленного района // Вопросы управления. – URL: http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2019/01/ (Дата обращения 20.06.2019).

12. Фатьянов А.А. Анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа // Экономические науки. – 2018. – № 1. – С. 32. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201801/201801_32.pdf (Дата обращения 21.05.2019).

1. Goncharova, O.Iu., Sidorenko, I.N. (2013) Vzaimnoe doverie gosudarstva i biznesa – osnova resheniia zadach ekonomicheskogo razvitiia Rossii [Mutual trust of the state and business - the basis for solving the problems of economic development of Russia] // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS [State and Municipal Management. Scholar Notes]. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimnoe-doverie-gosudarstva-i-biznesa-osnova-resheniya-zadach-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii (data obrashcheniia: 21.06.2019). (In Russ.)

2. Idzhilova, D.V. (2013) Klasternaia politika i regional'nye prioritety [Cluster policy and regional priorities] // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Management of economic systems: electronic scientific journal]. – № 9. – P. 57. – URL http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/2387-2013-10 (data obrashcheniia: 21.06.2019). (In Russ.)

3. Klastery i klasternye strategii [Clusters and cluster strategies]. – 2-e izd-e, ispr. i dop. / V.V. Lizunov, S.E. Metelev, A.A. Solov'ev. – Omsk: Izdatel' IP Skorniakova E.V., 2012. – 280 p. (In Russ.)

4. Kotliarova, S.N. (2012) Formirovanie klasternoi politiki v regionakh Rossii [Formation of cluster policy in the regions of Russia] // Ekonomika regiona [Regional Economy]. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-klasternoy-politiki-v-regionah-rossii (data obrashcheniia: 26.07.2019). (In Russ.)

5. Kochetkova, S.A. (2014) Teoreticheskie aspekty klasternoi politiki kak strategii regional'nogo razvitiia [Theoretical aspects of cluster policy as a strategy for regional development] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia [Modern problems of science and education]. – № 6. – URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=16281 (data obrashcheniia: 16.04.2019). (In Russ.)

6. Ksenofontova, O.L. (2015) Opyt zarubezhnykh stran po sozdaniiu i funktsionirovaniiu klasterov: model'nyi podkhod [The experience of foreign countries on the creation and functioning of clusters: a model approach] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie [Modern high technology. Regional application]. – № 2 (42). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnyh-stran-po-sozdaniyu-i-funktsionirovaniyu-klasterov-modelnyy-podhod (data obrashcheniia: 24.07.2019). (In Russ.)

7. Kudriashov, V.S., Sokolov, A.A. (2017) Gosudarstvennaia klasternaia politika kak instrument povysheniia konkurentosposobnosti sub"ektov RF [State cluster policy as a tool to increase the competitiveness of constituent entities of the Russian Federation] // Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Administrative Consulting]. – № 11. – P. 54–59. (In Russ.)

8. Markova, V.D. (2016) Problemy razvitiia infrastruktury innovatsionnoi deiatel'nosti [Problems of development of the infrastructure of innovation] // Innovatsii [Innovations]. – №3 (209). – P. 39–40. (In Russ.)

9. Porter, Maikl E. (2005) Konkurentsiia [Competition]: Per. s angl. – M.: Izdatel'skii dom "Vil'iams". – 608 p. (In Russ.)

10. Rozhkov, G.V. (2009) Regional'nye zony rosta innovatsionnoi ekonomiki [Regional zones of growth of innovative economy]: dis. … d-ra. ekon. nauk. – M. – 287 p. (In Russ.)

11. Trofimova, O.M. Metodika formirovaniia i realizatsii klasternoi politiki v ekonomike staropromyshlennogo raiona [The methodology of the formation and implementation of cluster policy in the economy of the old industrial region] // Voprosy upravleniia [Management Issues]. – URL: http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2019/01/ (data obrashcheniia 20.06.2019). (In Russ.)

12. Fat'ianov, A.A. (2018) Analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia regionov Tsentral'nogo federal'nogo okruga [Analysis of the socio-economic development of the regions of the Central Federal District] // Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences]. – № 1. – P. 32. – URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201801/201801_32.pdf (data obrashcheniia 21.05.2019). (In Russ.)